

— Этот камень, — Бай Лин серьезно покачала головой, — я не знаю, в чем его уникальность, но вряд ли он принесет мне много пользы. Так что, третья тетушка, смело забирай его себе. В конце концов, если мне когда-нибудь понадобится твоя помощь, ты просто выручишь меня, и мы будем в расчете.

— Хорошо, — Бай Мулань больше не стала отказываться и убрала шкатулку в кольцо-хранилище. — Будем считать, что теперь я у тебя в долгу.

— Ладно, хватит тянуть, раз уж получили, что хотели, давайте скорее выбираться, — прервала их Сюй Цзян. — Если в императорском дворце нас не найдут, там наверняка сейчас полная неразбериха.

Бай Лин достала карту и, следуя указаниям, привела всех троих к месту, где Гу Цзинъюэ и остальные провалились вниз. Она снова использовала Нефритовую печать и свою кровь, чтобы активировать магический массив. Вспыхнул свет, и через мгновение они уже стояли в королевском саду.

Дел во дворце было невпроворот, Бай Лин и Сюй Цзян не могли отлучиться ни на минуту, поэтому компания разделилась: Бай Мулань забрала Гу Цзинъюэ и отправилась в резиденцию вана.

Когда они подъехали к дому, уже наступил полдень. У входа они увидели целую гору подарков, завернутых в красную бумагу. Бай Мулань нахмурилась и спросила привратника:

— Кто-то сегодня приходил?

— Это второй молодой господин из клана Гу из Бэймо, прибыл в полдень, он уже внутри, — почтительно ответил привратник.

— Клан Гу из Бэймо... — Бай Мулань была удивлена и обернулась к Гу Цзинъюэ: — Цзинъюэ, это твои родственники приехали. Пойдем, посмотрим.

— Хорошо, — Гу Цзинъюэ улыбнулась и кивнула, но в душе у нее возникло беспокойство. Она лихорадочно пыталась вспомнить, кто такой этот второй молодой господин из клана Гу.

Они прошли прямо в главный зал. Там, в пурпурно-золотом халате, стоял юноша и с любопытством оглядывался по сторонам, перебрасываясь фразами со старым дворецким Ду. Увидев дам, он тут же подскочил, отряхнул рукава и церемонно поклонился:

— Гу Чэнфэн приветствует двух старших сестер. Надеюсь, вы не станете винить меня за то, что я приехал без приглашения.

— Не нужно формальностей, вставай, — Бай Мулань с улыбкой помогла ему подняться. — Ты

младший брат Цзиньюэ, а значит, и мне брат. Не стесняйся.

— Угу, спасибо, сестрица Мулань, — Гу Чэнфэн сиял. Увидев Гу Цзиньюэ, он на мгновение замер, а его глаза увлажнились: — Сестра, давно не виделись. Как ты поживаешь? Привыкла к жизни здесь?

— У меня все хорошо, не стоит беспокоиться, — сдержанно ответила Гу Цзиньюэ. В воспоминаниях прежней владелицы тела почти ничего не было о семье Гу, поэтому она понятия не имела, какие у них были отношения.

— ...Не беспокойтесь, мы же одна семья, — Гу Чэнфэн не понял, почему Гу Цзиньюэ вдруг стала такой холодной, и ответил с запинкой.

— Кстати, — он внезапно что-то вспомнил, — сестры, отец прислал меня поторопить вас со свадьбой. Раз уж помолвка длится уже полгода, а сестрица Цзиньюэ живет здесь почти месяц, пора бы уже и пожениться. Так у отца будет меньше поводов для тревог.

— Свадьба? — Бай Мулань горько усмехнулась. — Я бы и сама хотела поскорее, но наш император только что скончался, новый еще не взошел на престол, дел невпроворот. Сейчас просто нет времени. Передай господину Гу, чтобы он проявил понимание.

— О, об этом сестрице Мулань не стоит волноваться, — серьезно возразил Гу Чэнфэн. — Отец сказал, что свадьбу можно провести в Фэне. Вам не придется ехать в Бэймо, все приготовления возьмет на себя наш клан. Сестрице Мулань нужно будет только явиться на церемонию.

— ... — Значит, им плевать на обстоятельства, они собираются навязать эту свадьбу силой? Бай Мулань была недовольна и так пристально посмотрела на Гу Чэнфэна, что тот вздрогнул.

— Э-это все отец сказал, я... я не знаю... — Гу Чэнфэн, испугавшись Бай Мулань, умоляюще посмотрел на Гу Цзиньюэ.

— Я понимаю, отец боится, что я останусь в проигрыше, — спокойно произнесла Гу Цзиньюэ, подходя ближе и похлопав Гу Чэнфэна по плечу. — Но в Фэне сейчас происходят важные события, разве прилично давить на нас? Давай так: ты устал с дороги, иди отдохни, а завтра мы все обсудим, хорошо?

— Хорошо-хорошо, — ухватившись за возможность отступить, Гу Чэнфэн поспешно закивал.

— Старый дворецкий Ду, будьте добры, — тихо сказала Гу Цзиньюэ. Видя, что Бай Мулань не возражает, дворецкий с улыбкой проводил гостя.

— Мулань, ты тоже устала, иди умойся и отдохни.

— ... — Бай Мулань тяжело вздохнула и взяла ее за руку: — Цзиньюэ, я не то чтобы не хочу выходить за тебя, просто...

— Просто намерения клана Гу слишком очевидны? — закончила за нее Гу Цзиньюэ и с улыбкой сжала ее ладонь. — Я уже говорила, что не считаю клан Гу своей семьей. Мулань, не переживай из-за меня и не заставляй себя. Можешь считать, что помолвки с кланом Гу не существует. К тому же, мы друзья, и я поддержу любое твоё решение.

— Правда? — Бай Мулань посмотрела на нее, но ее взгляд потускнел. — Друзья? Цзиньюэ, ты правда считаешь меня другом?

— Конечно, я же уже говорила об этом, — искренне ответила Гу Цзиньюэ. — Что бы ни случилось, я буду на твоей стороне, так что не волнуйся.

— Хорошо, я поняла, — Бай Мулань притворилась беспечной, протерла глаза и сказала: — И правда, я немного устала. Цзиньюэ, иди отдохни, а я посижу здесь, мне нужно кое-что обдумать.

— Хорошо, — Гу Цзиньюэ, ничего не заподозрив, слегка обняла ее и ушла.

Бай Мулань проводила ее взглядом, и когда та скрылась из виду, ее лицо исказилось от боли. Она прошептала:

— Не я та, кто не хочет свадьбы, это ты... Цзиньюэ, ты говорила, что будешь рядом, но оказалось, что это не значит прожить со мной всю жизнь...

Небо постепенно темнело. После купания Гу Цзиньюэ лежала на плетеном кресле в гостиной, лениво листая Книгу Светлого Бога. Она углубилась в чтение, когда вдруг раздался стук в дверь.

— Сестра... — в дверях появился Гу Чэнфэн с сияющей улыбкой. — Можно войти?

— Входи, — Гу Цзиньюэ закрыла книгу и небрежно положила ее на стол.

Гу Чэнфэн вошел и поклонился:

— Приветствую сестру. Ты уже собиралась спать?

— Нет, просто было скучно, решила почитать, — Гу Цзиньюэ пытливо посмотрела на него. —

Что-то случилось?

— Есть одно дело... Перед тем как я уехал, второй отец дал мне письмо для тебя. Сказал, что никто не должен знать. Вот, держи, — он протянул ей конверт, опасливо поглядывая на нее.

— Второй отец? — Гу Цзинъюэ на мгновение задумалась. Она вспомнила, что это был другой отец Гу Чэнфэна и Гу Юмэн. Когда она жила в клане Гу, именно он вместе с Гу Юмэн постоянно строил ей козни. Она тихо усмехнулась и не стала брать письмо: — Почему твой отец пишет мне? Если есть что-то личное, должна была писать главная жена.

— У второго отца есть что сказать сестре... Посмотри, пожалуйста, ну же? — Гу Чэнфэн привык к тому, что в клане Гу его все балуют, и такое холодное отношение Гу Цзинъюэ довело его до слез.

— ...Оставь на столе, — Гу Цзинъюэ вздохнула. — Если больше ничего нет, иди отдыхай.

— Е-есть еще кое-что, — промямлил Гу Чэнфэн, заметно нервничая. — Отец велел передать: кровное родство — это самое важное, и сестра не должна забывать, кто ей родня, иначе отец не сможет терпеть такую дочь...

Лицо Гу Цзинъюэ изменилось. Она скривила губы в усмешке. Какая наглость! Когда он бросил ее во внешнем дворе и забыл о ее существовании, он не вспоминал, что он ее отец. А теперь, когда ему что-то понадобилось, он решил заговорить о родственных узах?

— ...Я тоже считаю, что отец перегнул палку, сестра, не злись, — испугавшись ее взгляда, добавил Гу Чэнфэн. — Если больше ничего нет, я пойду. — Боясь навлечь на себя гнев, он тут же выбежал из комнаты.

— ... — Гу Цзинъюэ усмехнулась и подняла письмо. Прочитав его содержимое, она захотела рассмеяться еще сильнее: — Какие хитрые планы. Хотят, чтобы я стала посредником для Гу Юмэн и Бай Лин, чтобы их дочь стала императрицей Фэна. Ха!

— Императрицей? Какой императрицей? — Бай Мулань, как раз собиравшаяся войти, услышала последнее слово и замерла.

— Письмо от моего второго отца. Мулань, хочешь взглянуть? — Гу Цзинъюэ смеялась от ярости, но этот смех звучал пугающе.

— ... — Бай Мулань вырвала у нее листок, пробежала глазами по строчкам, и ее взгляд потемнел при виде имени Гу Юмэн.

Ха, я не собиралась мстить тебе, а ты сама пришла ко мне в руки. Хочешь стать императрицей Фэна? Слишком уж сладкие сны ты видишь!

— Мулань, что думаешь? Моя жизнь, похоже, мне совсем не принадлежит, — холодно улыбнулась Гу Цзиньюэ.

— Чушь. Твоя жизнь принадлежит только тебе, — Бай Мулань разорвала письмо в клочья. — Пока я рядом, никто не посмеет посягнуть на тебя.

— Да, — взгляд Гу Цзиньюэ смягчился. — Но что делать с этим письмом? Цели клана Гу ясны — трон императрицы. Что ты собираешься делать?

— Это отличная возможность, Цзиньюэ, — в глазах Бай Мулань блеснул огонек. — Мы можем использовать это как приманку, чтобы проучить клан Гу. Только... ты не будешь против?

— Конечно, нет, — удивилась Гу Цзиньюэ. Она думала, что Бай Мулань проигнорирует письмо, а та решила нанести ответный удар. — Но согласятся ли Бай Лин и генерал Сюй Цзян?

— Кто сказал, что императором Фэна непременно должен быть Бай Лин? — Бай Мулань слегка улыбнулась. — Ты забыла про моего второго брата Бай Сыдяня? Он все еще в королевской тюрьме. Разве он не мечтал стать императором? Пусть побудет им пару месяцев.

— Ты хочешь сказать, что намереннопустишь слух, будто Бай Сыдянь совершил переворот, и заставишь его жениться на Гу Юмэн?

— Именно.

— ... — В итоге эти два злодея все равно оказались связаны. Гу Цзиньюэ покачала головой. Все возвращается к сюжету оригинальной книги. Если они объединятся, следующим шагом будет обвинение Бай Мулань в убийстве императора. Она серьезно сказала: — Мулань, ты подумала, что может случиться, если ты выпустишь Бай Сыдяня?

— Он уже ничего не сможет сделать. Я перебила ему сухожилия на руках и ногах и разрушила его Дантянь, — легкомысленно ответила Бай Мулань.

Гу Цзиньюэ все еще сомневалась:

— Но даже так, если он найдет какое-нибудь чудодейственное лекарство...

— Ха-ха-ха... — Бай Мулань вдруг рассмеялась так сильно, что согнулась и упала на плечо Гу Цзиньюэ. — Цзиньюэ, ты перечитала сказок. Дантянь так просто не восстанавливается. В этом мире нет таких чудес. Хватит читать этот бред, а то станешь глупой.

— ... — Гу Цзиньюэ смотрела на хохочущую Бай Мулань с выражением полного отчаяния.

Наконец, перестав смеяться, Бай Мулань прошептала, тяжело дыша:

— Цзиньюэ, не беспокойся обо мне. Бай Сыдань не сможет мне навредить.

— Но всегда есть риск, верно? Ты не боишься, что Гу Юмэн поймет, что ты ее обманула, и расскажет моему отцу? — Гу Цзиньюэ длинным пальцем накрутила прядь ее волос.

— Пока ты не злишься на меня за то, что я причиняю вред клану Гу, я ничего не боюсь, — тихо ответила Бай Мулань. Она давно хотела добраться до Гу Юмэн, и этот шанс она не упустит. Что касается Гу Дунцяна, то его руки до Фэна не дотянутся.

— Ладно, не буду тебя останавливать. Делай, что считаешь нужным, — Гу Цзиньюэ погладила ее по голове, как мать, утешающая ребенка.

— М-м, — Бай Мулань подняла взгляд и тепло улыбнулась. — Раз договорились, пора спать.

Тут Гу Цзиньюэ решила, что пора серьезно поговорить, и нахмурилась:

— Мулань, сегодня ты должна спать одна.

— Почему? — Бай Мулань нахмурилась. — Цзиньюэ, мы так долго спали вместе, я не привыкну спать отдельно.

— Ты же спала одна больше десяти лет, хватит, иди к себе, — беспомощно сказала Гу Цзиньюэ.

— Цзиньюэ, — Бай Мулань надула губы, — я что, плохая? Почему ты меня гонишь?

— Я не гоню тебя, я просто хочу, чтобы ты спала одна, — Гу Цзиньюэ в сердцах постучала ее по лбу.

— Если ты хочешь, чтобы я спала одна, значит, ты меня гонишь! Не уйду, ни за что не уйду! — Бай Мулань обхватила ее за талию и уткнулась лицом в живот.

Бай Мулань перешла от жалоб к бесстыдству, и, как назло, сердце Гу Цзиньюэ снова дрогнуло...

— Может, все же поспишь одна?

— Не хочу.

— ...Ладно, оставайся, отпусти меня, я постелю, — нехотя сдалась Гу Цзинъюэ.

— Я сама, я сама! — Бай Мулань тут же отпустила ее, как вихрь пронеслась во внутреннюю комнату, разложила постель и позвала: — Готово, Цзинъюэ, идем спать!

Гу Цзинъюэ легла, решив, что даже во сне не будет проявлять к ней нежности. Она закрыла глаза, не поворачиваясь к ней спиной, боясь, что та снова применит свои трюки.

Но Бай Мулань вела себя на удивление тихо. Она легла рядом, и вскоре ее дыхание стало ровным. Гу Цзинъюэ, прислушиваясь к звукам ее дыхания, сама не заметила, как провалилась в сон.

А человек рядом с ней внезапно открыл глаза.

Бай Мулань осторожно коснулась пальцами щеки Гу Цзинъюэ и тяжело вздохнула. Днем она была по-настоящему ранена. Она отдавала этой женщине всю душу, а та видела в ней только друга. Друга! Кто хочет быть просто другом? Ей было так обидно и горько, что она решила больше не спать с ней.

Она вернулась в свою комнату, но, увидев холодную, пустую кровать, почувствовала, что гнев угас. Без привычного тепла и запаха Гу Цзинъюэ она не могла уснуть.

Она решила, что не должна так страдать, и без колебаний вернулась обратно.

— Цзинъюэ, глупышка, кто еще, кроме меня, будет так тебя терпеть? — прошептала она, прижимаясь лбом к ее лбу. — Ты даже не ценишь этого.

Яркое солнце, легкий ветерок. В Королевской академии Фэна было шумно. Студенты группами шли на занятия, мимо проносились роскошные кареты — в них ехали дети знатных семей, которым в академии позволялось многое.

Простая деревянная карета остановилась у ворот. Белоснежная рука приподняла занавеску, и девушка в белом платье грациозно спрыгнула на землю. На ее прекрасном лице играла легкая улыбка.

— Дворецкий Ду, возвращайтесь, я сама дойду до аудитории.

— Но, госпожа... — старик в карете выглядел обеспокоенным.

— Все хорошо, Мулань не станет вас винить. К тому же, это академия, ничего не случится, — девушка махнула рукой.

— Хорошо, госпожа. Тогда я вернусь за вами после обеда.

Окружающие с любопытством поглядывали на девушку: во-первых, она пришла пешком, а во-вторых, была поразительно красива.

Гу Цзиньюэ, прижимая к груди две книги, с легким сердцем вошла в ворота.

— Видела, Цзю Ли? Ту женщину привез дворецкий Ду из резиденции вана, — черноволосый юноша с красивым лицом и хитрыми глазами смотрел в окно. — Она довольно мила, неудивительно, что ван приставил к ней дворецкого.

Рядом с ним стояла девушка, от которой невозможно было отвести взгляд. Длинные черные волосы, холодный профиль. Она не сводила глаз с Гу Цзиньюэ в толпе.

— Что, ревнуешь? — юноша улыбнулся еще шире. — Тот ван даже не помнит тебя, зачем ты все время думаешь о ней?

— Не твое дело, — девушка, не глядя на него, легко вскочила на подоконник и спрыгнула вниз. Через пару мгновений она уже шла навстречу Гу Цзиньюэ.

— Ха-ха, не выдержала? Какая несдержанная, — юноша прильнул к окну, наблюдая за ними, готовый в любой момент вмешаться.

Цзю Ли преградила путь Гу Цзиньюэ и смерила ее взглядом, ничего не говоря.

— Девушка, вам что-то нужно? — спросила Гу Цзиньюэ.

Цзю Ли долго смотрела на нее, прежде чем холодно произнести:

— Ты очень красивая.

— Спасибо, но...

— Твои силы невелики, но это не имеет значения, — Цзю Ли задумалась на секунду и внезапно схватила ее за руку.

— Что вы делаете? — Гу Цзиньюэ нахмурилась и попыталась отстраниться, но Цзю Ли оказалась быстрее и крепко сжала ее запястье.

<http://bllate.org/book/19147/1880412>